

"У меня нет парня". Орр поспешно отказался.

"Тогда почему Джо сказал, что ты его любовник?". Нан Цин больше всего беспокоился по этому поводу.

"Как можно... тот, который мне нравится, это...", - Орр покраснел и набрался смелости признаться человеку, которого он любил, когда его голова начала болезненно дергаться, чрезвычайно острый укол боли распространился из глубин его мозга по всему телу. Он потер лицо, отчаянно подавляя болезненный стон сквозь стиснутые зубы.

Нан Цин подумал, что он стесняется, и притворился, что с любопытством спрашивает: "Кто тебе нравится?".

"Мне нравится Джо, кто же еще?", - Орр поднял глаза, его глаза постепенно становились чернильно-черными, испещренными ледяным серебристым светом. Очевидно, это было то же самое серьезное и красивое лицо, но из-за приподнятой брови и легкой ухмылки он неожиданно выглядел на 100% дьявольски.

"Это тот любимый, о котором Орр не мог забыть даже после смерти? Пфф, на что тут смотреть?", - подумал мужчина.

"Ты... разве ты только что не сказал, что он тебе не нравится?". Цвет лица Нан Цин резко изменился.

"Он мне не нравится". Орр встал, чтобы снять больничную одежду и надеть униформу, медленно произнося: "Как мои чувства можно описать таким незначительным словом, как "нравится"? Это слишком поверхностно. Я люблю его всей душой и всей своей жизнью, я люблю его".

"Это невозможно! Ты явно влюблен в меня!". Нан Цин больше не мог сдерживаться, он сердито протолкнулся через бумажную перегородку, разделяющую двух людей. Он думал, что Орр просто говорит все это, чтобы спровоцировать его. Что ж, ему это удалось.

"Я влюблен в тебя?". Выражение лица Орра было очень странным, нечто среднее между презрением и жалостью. Он подошел к зеркалу и разгладил складки на своей униформе одну за другой, аккуратно причесал слегка растрепанные волосы, затем повернулся лицом к Нан Цину, четко выговаривая каждое слово: "Какие у тебя есть достоинства, чтобы быть достойным любви Орра? Твое милое личико? Сексуальное тело? Кроме этих двух, что еще у тебя есть? Для кого-то с духовной и физической силой уровня F, я признаю, что тебе нужно быть довольно смелым, чтобы попытаться контролировать воина уровня S. Но извини, твоя скромность на меня не подействует. У меня уже есть лучший в мире любовник, у меня нет времени смотреть на других, особенно на таких отбросов, как ты".

"Мне пора идти, Джо все еще ждет меня, наслаждайся оставшейся частью своего дня". Он слегка кивнул, все еще вежливо, но его слова были чрезвычайно обидными.

Нан Цин отступил на несколько шагов, на грани срыва. Его духовная сила и телосложение действительно были на уровне F, но это была семейная тайна Селаянов, никто во внешнем мире не должен был знать об этом. Его родители уже погрузились в вечный сон, охраняя эту тайну, и его старший брат, ради репутации семьи, не посмел бы раскрыть это посторонним, особенно Орру. Итак, как он узнал?

Но не имело значения, как он узнал, зачем ему понадобилось использовать это, чтобы унижить

его? Ни на что не годный, мусор, это были два ярлыка, которые он не мог вынести. Покрасневшее и учащенно бьющееся сердце Орра, было ли все это ложью? Нан Цин не мог смириться с этой жестокой реальностью, он попятился к стене, глядя на красивого мужчину с разбитым сердцем, надеясь, что он скажет ему, что все это была просто шутка.

Орр направился к двери, затем, казалось, что-то вспомнил и повернул обратно. Он повернулся налево и направо перед зеркалом, затем расстегнул две верхние пуговицы на своей униформе, обнажив кусочек бронзовой кожи и ключицу. Удовлетворенный, он взглянул на заплаканного Нан Цина и улыбнулся: "Как я выгляжу? Неплохо, правда?".

Нынешний Орр не был похож на своего прежнего серьезного и чопорного "я". Высокие брови и прямой, высокий нос, его длинные и узкие глаза мерцали бесчувственным светом, но на его губах играла игривая улыбка, и все его тело излучало силу, он выглядел очень очаровательно.

Очарованный, Нан Цин бессознательно кивнул.

При этих словах Орр развернулся и зашагал в сторону палаты, его походка становилась все быстрее и быстрее. Увидев мальчика, склонившегося над столом, собирающего устройство, спиной к нему, его глаза начали наполняться экстазом. Он молча подошел к нему, его горячий взгляд скользнул по торчащей, задорной заднице мальчика.

"Детка, угадай, кто?". Он схватил мальчика за тонкую талию одной рукой, другой рукой бессмысленно ощупывая его зад, его губы плотно прижались к нефритово-белому уху, облизывая мочку уха.

Приглушенный смех, льющийся в его барабанную перепонку, и горячий гигант, зажатый между его бедром, Чжоу Юньшэн мгновенно замерл. Этот непристойный тон голоса, это сексуальное домогательство, если это не то животное, кто бы это мог быть? Он хотел избить другого мужчину, дать ему понять, сколько недель страданий ему пришлось вынести, но он забыл об этом к тому времени, когда повернулся, толкая другого мужчину на стол вместо этого, давая ему безумный поцелуй.

"Детка, ты гораздо более страстный, чем я себе представлял!". Орр схватил мальчика за затылок, не желая даже давать ему время вздохнуть.

"Если бы тебе пришлось страдать так много месяцев, как страдал я, ты бы не стал откладывать и поимел бы меня прямо сейчас". Глаза Чжоу Юньшэна уже горели похотью.

"Я не смогу вынести даже одного дня. Детка, мне так жаль...", - пытался объяснить Орр, когда почувствовал, как напряглись его мышцы, а кровь медленно застыла. Он выругался, полностью потеряв сознание, прежде чем смог снова заговорить.

Орр Ассая почувствовал, как кто-то целует его, и поцелуй был очень интенсивным, он приоткрыл глаза и увидел над собой Джо. Ему сразу же захотелось оттолкнуть его, но он не мог даже собраться с силами, чтобы поднять свои безвольные руки и ноги. Он чувствовал себя измученным, как будто прошел всю столицу империи босиком.

"Джо, пожалуйста, не делай этого". Воспользовавшись паузой, когда мальчик остановился, чтобы перевести дыхание, он смущенно заговорил.

Чжоу Юньшэн замер, затем открыл глаза, чтобы оценить мужчину, прижатого к столу. Вежливый, серьезный Орр Ассая вернулся, чертовски отвратительный! Он немедленно отпустил мужчину и даже несколько раз сплюнул, затем вытер язык стерильной салфеткой, не

потрудившись скрыть свое отвращение.

Орр потерял дар речи. Он не понимал, как мальчик мог быть таким непостоянным, в одну секунду с энтузиазмом целуя его, в следующую секунду реагируя так, как будто он поцеловал жабу. Он даже подбежал к раковине, и его вырвало.

Самооценка Орра получила беспрецедентный удар.

"На что ты смотришь? Человек, которого я хочу поцеловать, - это не ты". Чжоу Юньшэн умылся и приказал, указывая на полуоткрытую дверь: "Орр Ассай, пожалуйста, уходи, у меня есть работа". Ему нужно было вернуть систему Звездной сети, в которую вмешалась королева, в нормальное состояние, его рабочая нагрузка была очень тяжелой. Он хотел сосредоточиться на поиске способа разбудить своего возлюбленного, но для того, чтобы убедиться, что виртуальные миры не были отформатированы военными техническими экспертами, ему пришлось взять на себя эту работу. Он хранил их в скрытом блоке, защищенном мощной защитой, гарантируя, что виртуальные миры смогут работать независимо, навсегда свободные от помех и контроля внешнего мира.

Орр огляделся и обнаружил, что находится не в больничной палате. У него было много вопросов, которые он хотел задать, но, видя холодное выражение лица мальчика и нетерпеливое отношение, у него не было другого выбора, кроме как придержать их в себе. Он потащил свои вялые ноги обратно в палату, предполагая, что, возможно, снова ходил во сне. Если он останется рядом с Джо, то, скорее всего, снова произойдут более неловкие вещи, поэтому ему следует быстро собрать вещи и отправиться домой.

Королева исчезла, и вся армия роботов была доставлена обратно на оружейный завод и уничтожена, даже с домашними роботами, которые не имели возможности атаковать, человечество обращалось холодно. На данный момент все предпочитали заниматься своей домашней работой, и, выходя из дома, они не использовали функции самостоятельного вождения подвесных автомобилей, которые требовали подключения к Звездной сети, вместо этого решив управлять ими вручную. Люди все еще пользовались компьютерами, но подключение персональных терминалов к Звездной сети было запрещено. Пережив такую катастрофу, человечество с подозрением и страхом отнеслось к развитию науки и техники и начало размышлять о своем прошлом. Это был один из видов социального регрессивного явления, но с гуманистической точки зрения это был один из видов прогресса.

Каждый день миллиарды людей подключались к Звездной Сети для выполнения ежедневных действий, включая почти все расы, живущие в Галактике Асаф, исходя из этого, можно было подсчитать катастрофическое количество жертв войны. Исчезли целые семьи, лишь небольшому числу посчастливилось выжить. Население резко сократилось, общество было в беспорядке, и на то, чтобы избавиться от этого шрама от войны, потребуется по крайней мере несколько десятилетий. Но было за что быть благодарным, существа, загнанные королевой под землю, могли наконец вернуться к жизни на поверхности.

Орру было предоставлено разрешение доктора на выезд, и он поехал на своей подвесной машине обратно в поместье семьи Ассая. Его биологическая мать умерла давным-давно, а отец погиб на поле боя через несколько лет после его второго брака. К счастью, его мачеха была очень доброй, она вырастила его и Джерама, а также сохранила имущество семьи Ассая. Когда вспыхнуло восстание ИИ, его мачеха, к счастью, была в отпуске за пределами галактики, она избежала катастрофы и только недавно была благополучно доставлена в столицу империи военным эскортом.

Увидев возвращение своего пасынка, леди Ассая пришла в восторг, она бросилась к нему, чтобы тепло обнять: "С возвращением, мой большой герой! Что ты хочешь съесть сегодня вечером? Я приготовлю тебе праздничный ужин".

"Мама, я так рада тебя видеть. Тебе не нужно готовить для меня что-то особенное, просто немного простой домашней кухни - это прекрасно. Джерам дома?", - спросил Орр, улыбаясь.

"Он все еще в казармах, но скоро вернется. Иди сначала прими ванну". Леди Ассая подтолкнула его наверх.

Орр вошел в свою комнату и, наконец, не выдержав, заснул и проснулся через три часа. Он привычно взял 3D-визуализатор, стоящий на прикроватном столике, и нажал кнопку включения, медленно появилась фигура Нан Цина, поющего песню о любви сладким и нежным голосом. Это было его последнее выступление на новогоднем ужине, Орр тайно записал его и превратил в трехмерное изображение. Всякий раз, когда он чувствовал беспокойство, он открывал его и смотрел. Это было его сокровище, он никогда не отправлялся на задание без него.

Однако по мере того, как он продолжал смотреть на нее, выражение его лица постепенно сменилось с восхищения на отвращение, его светло-карие глаза постепенно становились чернильно-черными.

"Черт возьми, что это за штука!". Он усмехнулся, а затем раздавил 3D-визуализатор из титанового сплава голыми руками. Он прошелся по комнате, бросая все, что имело отношение к Нан Цину, в металлический сундук, затем спустился вниз к утилизатора мусора.

"Что ты делаешь?". Джерам остановился в дверях и недоверчиво спросил: Если у него не было галлюцинаций, все, что разрушал Орр, было связано с Нан Цин, это были его сокровища.

"Выбрасываю мусор". Орр знал, что ему нужно двигаться быстро, он уже дважды использовал это тело сегодня, нагрузка была слишком тяжелой, он мог упасть в любой момент.

"Но это все подарки, которые тебе подарил Фиби, они очень значимы". Джерам с жалостью оглянулся на Нан Цина, который стоял позади него. Нан Цин говорил ему правду, его старший брат действительно необъяснимым образом разлюбил его.

Орр усмехнулся и повернулся, чтобы уйти, но как только он вышел, внезапно потерял сознание. Джерам несколько раз толкнул его ногой, видя, что он никак не реагирует, отнес его в гостиную и небрежно бросил на пол. Нан Цин уже собирался вызвать врача, когда леди Ассая остановила его: "Позвони своему старшему брату".

"Но мой брат не является медицинским экспертом", - Орр всегда необъяснимо падал в обморок, у его тела определенно были проблемы.

"Позвони своему брату и скажи ему, чтобы он привел того человека сюда", - сказала леди Ассая необычно холодным тоном.

Нан Цин нерешительно позвонил, не заметив коварного взгляда, которым обменялись Джерам и леди Ассая.